

АННА
КНЯЗЕВА

УЛИКА № 13

МОСКВА
2024

ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ

Читайте романы
Анны Князевой в серии
«Таинственный детектив»:

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы
Тени Старого Арбата

Дайнека.

Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.

**Полина Свирская
и Сергей Дуло**

Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

Детективное ателье

Надежды Раух

Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

Лионелла Баландовская.

Светский детектив

Прощальный поцелуй
Греты Гарбо
Девушка из тихого омута
Убийство в декорациях Чехова

Анна Стерхова.

**Расследование
архивных дел**

Песня черного ангела
Убийца возвращается дважды
В сентябре вода холодная
Улика №13

Ульяна Железняк.

Тени прошлого

Последний день лета
Лето не вечно

АННА
КНЯЗЕВА

УЛИКА № 13

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Редактор серии *А. Антонова*
Серийное оформление *С. Курбатова*

Князева, Анна.

К54 Улика № 13 : [роман] / Анна Князева. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-207610-7

Следователь Анна Стерхова приехала в Петербург, чтобы вступить в наследство после смерти своей тети Руфи. Та всю жизнь проработала в театре и забирала домой списанные костюмы. Анна решила передать их в музей, а вскоре ей позвонили оттуда и сообщили, что нашли за подкладкой одного из костюмов старое фото. Проведя исследование, Анна поняла, что это посмертная фотография девушки, имитирующая изображение живого человека. Такая практика была распространена в начале прошлого века, но этот снимок явно сделан гораздо позже...

Анна выяснила, что костюм принадлежал талантливой актрисе Тамиле Тепляковой, но поговорить с ней не смогла. Оказывается, та погибла прямо во время спектакля, упав в люк под сценой, который случайно оказался открытым! И произошло это примерно в то же время, когда было сделано пугающее фото...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Князева А., 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

ISBN 978-5-04-207610-7

*Все персонажи
и события романа вымышлены,
любые совпадения случайны.*

«Я не отправился на луну.
Я уехал гораздо дальше, ибо время —
наибольшее расстояние между
двумя точками».

Теннесси Уильямс
«Стеклянный зверинец»

ГЛАВА 1

ПЕЧАЛЬНЫЕ ХЛОПОТЫ

Смерть тети Руфи была как реплика с театральной сцены — внезапной и одновременно предвиденной. Ввиду преклонного возраста это было естественным, однако сам факт смерти никак не вязался с ее артистичной и беспокойной натурой.

О наследстве Анна Стерхова узнала после похорон, на которые приехала вместе с матерью. Прошло полгода. Теперь, сидя за рулем автомобиля и ожидая встречи с адвокатом, она испытывала некую тревогу и нетерпение. Всю дорогу от Москвы до Санкт-Петербурга Анна представляла себе квартиру тетушки Руфи с привычным запахом пыли и сумраком бархатных штор, ее саму, одетую в неизменный фиолетовый халат-кимоно. Квартира на Лиговском проспекте хранила сокровища прошлого, винтажные наряды, старинные аксессуары и бутафорские ширмы, которыми тетя Руфь украшала свою жизнь.

До выхода на пенсию Руфь Адамовна Елизарова служила костюмером в драматическом театре и знала все о костюмах любых эпох. Бескомпромиссная в работе, она стояла насмерть, когда устаревшие костюмы снимали с баланса для утилизации. Напрасно ее убеждали, что это всего лишь постановочные средства. Для Руфи Адамовны сценические костюмы были дороже родных детей, возможно, потому, что детей у нее не было. В результате стычек с администрацией самые ценные экземпляры переезжали из костюмерного цеха в ее квартиру.

В детстве Анна часто гостила у тетушки Руфи в Питере, пока ее мать устраивала личную жизнь в Москве. Они весело проводили время, как две сверстницы: вместо супа ели мороженое, примеряли сценические платья и шляпы, разыгрывали сцены из старых французских фильмов. И каждый раз, когда расставались, у Анны возникало чувство потери.

Теперь занавес опустился, театр тетушки Руфи сыграл свой финальный акт.

Двигаясь по дороге, Анна размышляла о том, что тетя Руфь была необычной женщиной, неподвластной обыденным людским представлениям. От этих мыслей ей сделалось грустно, и она острее ощутила горечь утраты. Серые дома и деревья, погруженные в осеннюю меланхолию, тянулись вдоль дороги и вполне отвечали ее настроению.

Выехав из Москвы вечером, утром Стерхова уже прибыла в Санкт-Петербург. С трудом отыскав парковку, Анна вошла в парадное и по широкой лестнице поднялась на второй этаж. Дубовая, покрытая лаком дверь была до боли знакома. Мысль о том, что тетушка Руфь уже никогда ее не откроет, была невыносима. Еще невыносимее было думать, что и в самой квартире тетушки больше нет.

Анна вошла в прихожую, бросила сумку на банкетку и прошла по комнатам. В отсутствие тети Руфи театральная роскошь квартиры поблекла и уже не производила прежнего впечатления.

Остановившись в спальне у зеркала, она сорвала с него черный креп, взглянула на свое отражение и поправила волосы, словно ободряя себя обыденным жестом.

В гостиной раздался телефонный звонок, и Анна вернулась, чтобы ответить.

— Ты уже там? — спросил голос матери.

— Как видишь, — ответила она.

— Почему не брала мобильник?

— Не слышала. Сумка с телефоном была в прихожей.

— Ну и что? С адвокатом уже встречалась?

— Он придет к девяти.

— В квартиру тети Руфи? — удивилась мать.

— Мы так договорились, — сказала Анна.

— А почему бы ему не принять тебя в адвокатской конторе?

— У него в этой части города дела, вот он и решил совместить.

— И все же я не понимаю.

— Чего? — Чувствуя, что мать вот-вот вернется к болезненной теме, Анна ее опередила: — Ты опять про наследство? Если хочешь, я все перепишу на тебя.

— Да разве же в этом дело?! — возмущенно вскрикнула мать. — Здесь дело принципа. Я ей родная сестра, а ты — всего лишь племянница.

— Мама, тетя Руфь умерла. Вот что страшно.

— Прости... — На том конце раздался жалобный плач. — Теперь у меня никого не осталось.

— У тебя осталась я, — напомнила Анна.

— Ты — дочь, — скорбно вздохнула мать. — Из моей прошлой жизни никого не осталось, Руфа была последней.

— Так или иначе, это случилось, и уже ничего не изменить.

— Прости меня, доченька.

— И ты прости меня, мама.

Окончание разговора было умиротворяющим, что несколько улучшило впечатление и не оставило неприятного осадка в душе.

В дверь позвонили, и, как показалось, квартира сразу ожила, по крайней мере, в ней началось движение. Анна открыла дверь ипустила в прихожую полного, похожего на кабанчика

адвоката Сошникова, с которым уже встречалась после похорон тетушки Руфи.

— Приветствую вас. — Он снял шляпу и, встряхнув, повесил на крюк. Туда же пристроил плащ. — На улице дождь. Вы не промокли?

— Когда я приехала, было сухо, — ответила Анна. — Идемте в комнату, Эдуард Николаевич.

Адвокат проследовал в гостиную и устроился за столом, накрытым бархатной скатертью, там, где они сидели полгода назад при оглашении завещания.

— Теперь вам предстоит подписать необходимые документы, — сказал Эдуард Николаевич и вытащил из портфеля папки.

— Напомните мне, пожалуйста, что еще завещала мне тетушка кроме квартиры? — спросила Анна.

— Это по ходу дела... — ответил он. — В завещании Руфи Адамовны содержится формулировка: «Все имущество, которое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, в чем бы таковое ни заключалось и где бы оно ни находилось, я завещаю своей племяннице Анне Сергеевне Стерховой». Теперь я, как душеприказчик покойной, подробно все расскажу. Согласно завещанию в вашу собственность переходит квартира на Лиговском проспекте, в которой сейчас мы находимся. Соответственно, все, что здесь есть, — тоже ваше. Вот документы. Но! — Сошников поднял палец, — Кое-что по-

койная обозначила отдельным пунктом в завещании.

— Что? — удивилась Анна.

— Коллекцию сценических костюмов, состоящую из ста девяти единиц.

— Зачем? Разве это не подразумевалось завещанием, как то, что находится в квартире?

— Могу лишь предполагать, — сказал адвокат. — Возможно, завещательница хотела, чтобы вы позаботились о коллекции должным образом.

— Костюмы были ей дороги, — согласилась Анна.

— Рискну предположить, что вы захотите их кому-нибудь передать. В таком случае отдельное упоминание коллекции в завещании весьма упростит вам задачу.

— Об этом я еще не подумала, но, скорее всего, так и сделаю.

Сошников вытащил телефон и, порывшись в нем, снова заговорил:

— Осмелюсь предложить хороший вариант — Музей театрального искусства. Не думаю, что они возьмут всю коллекцию, но кое-что пристроить получится. — Он записал на бумажке телефон. — При случае позвоните.

— Благодарю вас. Было бы очень кстати.

— Ну а теперь вернемся к нашему делу. Кроме прочего, Руфь Адамовна завещала вам денежный вклад. — Сошников протянул папку. —

Здесь лежат необходимые документы. Ступайте в банк, там все оформят.

Забрав папку, Стерхова кивнула на такую же папку, лежавшую перед ним:

— А что находится в этой?

— Документы на дом и земельный участок в поселке Комарово. В конверте найдете ключ.

— Разрешите? — Она потянулась к папке и достала из конверта покрытый ржавчиной ключ.

— Этаким мастодонт, — с улыбкой прокомментировал адвокат. — В процессе оформления документов я побывал в Комарово и все осмотрел. Старая дача советских времен, крепкая, но запущенная, территория не огорожена. Вам следует этим заняться.

— Странно... — задумчиво проронила Анна. — О ней тетя Руфь никогда не упоминала.

— У меня сложилось впечатление, что завещательница бывала там крайне редко, — деликатно заметил Сошников и поднялся со стула. — Впрочем, теперь это не имеет никакого значения. Прошу извинить, у меня назначена еще одна встреча.

Адвокат направился в прихожую. Там, натянув на себя мокрый плащ и надев шляпу, он откланялся и ушел.

Стерхова заперла за ним дверь и вернулась в гостиную. Не присаживаясь, пересмотрела документы и вернула их в папки. Задумчиво по-

стояв у окна, оглядела характерный питерский двор-колодец, после чего целенаправленно зашагала к шкафам, в которых хранились театральные костюмы.

Распахнув створки, она почувствовала запах пыли, краски и пота, который не смог выветриться за долгие годы хранения и не поддался отдушкам, привязанным к штанге.

Анна сразу же заметила розовое бальное платье с прикрепленной к нему цветочной шляпкой. В детстве она примеряла его чаще других, чувствуя себя прекрасной принцессой. Еще ей нравился турецкий костюм из золотой парчи, к которому прилагался тюрбан с фальшивыми изумрудами.

Перебирая костюмы, Анна радовалась им как старым друзьям. Внезапно сердце забилось и ее пронзило горькое чувство потери. Белая рубашка с кружевным жабо и серый плащ с кроваво-красным подбоем напомнили тетюшку Руфь. В этом костюме из спектакля «Сирано де Бержерак» она изображала в их постановках принца.

Захлопнув створки шкафа, Анна вернулась в комнату и позвонила по номеру, который оставил ей Сошников.